

— Я еще не приняла душ, от меня пахнет алкоголем, — сказала Кэ Цинъюнь. — Иди домой, со мной все в порядке.

Но Цзин Хуань взяла ее за руку:

— Вы пьяны, зачем теперь мыться? Лучше завтра, когда протрезвеете. — Она помогла Кэ Цинъюнь дойти до спальни и добавила:

— Если ночью будет кружиться голова, выпейте еще глюкозы. Я оставила две коробки у вас на тумбочке.

— Мне действительно нужно помыться, иначе я не усну, — Кэ Цинъюнь, проходя мимо ванной, попыталась зайти туда.

Цзин Хуань схватила ее и оттащила обратно, уговаривая:

— Пьяным нельзя мыться, лучше ложитесь спать.

Если бы она знала, что у Кэ Цинъюнь в состоянии опьянения столько слов, она бы не пришла, а просто заказала доставку на дом.

Цзин Хуань была в замешательстве, Кэ Цинъюнь тоже. В конце концов, она сдалась:

— Ладно, ладно, я лягу спать, иди домой.

— Ложитесь, — Цзин Хуань, не обращая внимания на то, что Кэ Цинъюнь все еще в верхней одежде, накрыла ее одеялом, тщательно заправив края, как будто выполняла работу.

Голова Кэ Цинъюнь была тяжелой, и она позволила Цзин Хуань уложить себя. Шуршание одеяла почему-то казалось приятным. Она еще думала, что, как только Цзин Хуань уйдет, обязательно пойдет мыться, но, когда сон начал одолевать, это намерение постепенно исчезло.

Услышав ровное дыхание из спальни, Цзин Хуань облегченно вздохнула, закрыла дверь и ушла.

.

Из-за подготовки к ежегодной корпоративной вечеринке в Новый год компания не дала выходной, пообещав отдохнуть после мероприятия. Кроме первых прибывших руководителей, накануне вечеринки приехал еще один начальник — тот самый, о ком говорила Кэ Цинъюнь, настоящий крупный руководитель, обладающий сильной харизмой. Он приехал якобы для участия в вечеринке, но главным образом для постановки задач.

После окончания встречи руководители разъехались, а оставшиеся сотрудники выглядели мрачными, даже Кэ Цинъюнь долго молчала.

— Директор Хуа, кажется, слишком многого требует. Достичь 95 процентов заполняемости до открытия — такого не было ни в одном другом кампусе, — первой нарушила молчание Яо Цзе.

Действительно, такие данные ранее никогда не ставились. Кэ Цинъюнь спросила:

— Какая сейчас заполняемость?

— Едва 70 процентов, — ответила Яо Цзе. — Сейчас Новый год, а до открытия осталось всего четыре месяца. Достичь 95 процентов за такой срок — это слишком сложная задача для нас.

Кэ Цинъюнь нахмурилась:

— Сколько из них выразили предварительный интерес?

— Около 20 процентов.

Кэ Цинъюнь кивнула:

— Сначала займемся этими клиентами, посетим их еще несколько раз. Подарки на Новый год все доставили?

— Все доставили. Несколько пожилых людей действительно хотят переехать, но их дети против, считая, что отправить родителей в дом престарелых — это позор, боятся осуждения, — сказала Яо Цзе.

Кэ Цинъюнь дала указание:

— Постарайтесь организовать экскурсию по кампусу для детей этих клиентов. Объясните, что это не обычный дом престарелых.

— Хорошо, — Яо Цзе пролистала документы и передала два из них Цзин Хуань. — Проверь эти данные, если все в порядке, распечатай два экземпляра и принеси в мой кабинет.

Цзин Хуань на мгновение замерла, посмотрела на Кэ Цинъюнь, но, не увидев никакой реакции, быстро взяла документы:

— Хорошо, госпожа Яо.

— Тогда я пойду, — Яо Цзе попрощалась перед уходом.

Кэ Цинъюнь кивнула:

— Спасибо за труд.

— Борюсь за годовую премию, — Яо Цзе сжала кулак, выглядя решительно, но на лице читалась усталость.

В конференц-зале остались только двое. Кэ Цинъюнь спросила:

— Протокол встречи готов?

— Основное содержание записано, нужно доработать. Я отправлю вам, как только закончу, — пальцы Цзин Хуань быстро двигались по клавиатуре, глаза не отрывались от экрана.

Кэ Цинъюнь встала:

— Отправь как можно скорее.

Уходя, она заметила стопку документов рядом с Цзин Хуань и напонила:

— Яо Цзе тоже ждет.

Цзин Хуань кивнула:

— Я постараюсь.

Кэ Цинъюнь отвела взгляд, вздохнула и взяла два документа:

— Ладно, я сама ей отнесу.

— Госпожа Кэ, — позвала Цзин Хуань. — Я справлюсь.

— Я знаю, что ты справишься, — сказала Кэ Цинъюнь. — Ты уже пообедала?

Цзин Хуань промолчала.

— Закончишь с протоколом — иди поешь, — Кэ Цинъюнь взяла документы и вернулась в свой кабинет. Через двадцать минут, проверив их, она вызвала Яо Цзе.

Только что закончилась встреча, а тут еще и частная беседа. Яо Цзе, занятая делами, вошла с жалобой:

— Госпожа Кэ, пожалуйста, я очень занята. Разве нельзя было обсудить это по телефону?

Кэ Цинъюнь бросила распечатанные документы на стол и пошла наливать себе воды:

— Я помню, что в твоём штате есть ассистент.

— Есть, — Яо Цзе взглянула на документы и слегка изменилась в лице. — Это же те, что я просила Цзин Хуань распечатать и принести в мой кабинет. Как они оказались у вас?

Кэ Цинъюнь поставила воду на стол:

— Я сама их распечатала, поэтому они у меня.

— Что? — Яо Цзе отпила воды, удивленная. — Госпожа Кэ лично распечатала для меня документы? Я чувствую себя польщенной.

Кэ Цинъюнь напрямую спросила:

— Почему ты все сваливаешь на Цзин Хуань? У тебя нет своего ассистента?

Яо Цзе замерла, уловив скрытый смысл в ее словах:

— Я всего лишь попросила твоего ассистента помочь. Ты что, так ревнуешь?

— Она даже не пообедала. У тебя есть ассистент, так что впредь не поручай ей лишнего.

Яо Цзе усмехнулась:

— Я сама с утра не ела, и ты обо мне так не беспокоилась.

Кэ Цинъюнь ответила логично:

— Ты к этому привыкла.

...

Яо Цзе вдруг почувствовала, что ее положение директора по продажам ничего не значит, и с сарказмом сказала:

— Что же, переживаешь за свою маленькую ассистентку?

Кэ Цинъюнь промолчала, что было равносильно согласию.

Это сразу же разожгло любопытство Яо Цзе. Она работала с Кэ Цинъюнь почти пять лет, вместе поступили в «Кантай», вместе продвигались по службе, вместе переехали в Шанхай. В ее представлении Кэ Цинъюнь была трудоголиком, а теперь, похоже, что-то изменилось.

— Что случилось? Тридцатилетняя женщина наконец-то созрела для отношений?

Кэ Цинъюнь слегка изменилась в лице, отпила воды, чтобы скрыть смущение:

— Я говорю с тобой о работе, не уводи разговор в сторону.

У самой Яо Цзе уже была двухлетняя дочь, а Кэ Цинъюнь до сих пор ни с кем не встречалась. Теперь в глазах Яо Цзе работа отошла на второй план:

— Расскажи, я же видела, как ты на нее смотрела на встрече. Что это значит?

Яо Цзе, как специалист по продажам, обладала острым взглядом и чуткой интуицией. Взгляд Кэ Цинъюнь на Цзин Хуань был слишком явным, и она начала понимать, что дело не просто так.

Кэ Цинъюнь снова отпила воды:

— Она вела протокол, я смотрела, как она справляется.

— Не верю, — сказала Яо Цзе. — Если бы ты не была заинтересована, зачем бы так о ней заботилась?

Кэ Цинъюнь сама не считала, что относится к Цзин Хуань как-то особенно. Семь лет назад они так и общались, и это казалось естественным:

— Я просто хочу о ней заботиться, без всяких причин.

Яо Цзе поперхнулась водой. Раньше она бы обязательно стала выяснять подробности, но сейчас 95 процентов заполняемости давили на нее, как гора. Наверное, на Кэ Цинъюнь тоже:

— Кампус скоро открывается, а заполняемость еще далека от цели. Не отвлекайся сейчас, даже если любовь проснулась. Я на эту премию рассчитываю, чтобы купить квартиру.

Разговор зашел слишком далеко, и Кэ Цинъюнь прервала ее:

— Я вызвала тебя, чтобы сказать, что впредь не поручай Цзин Хуань то, что не входит в ее обязанности. Не отвлекайся на лишнее.

— Мой ассистент не мог присутствовать на этой встрече, поэтому я и попросила Цзин Хуань, — фыркнула Яо Цзе. — Смотри, как ты за нее переживаешь.

Кэ Цинъюнь, устав от ее поддразниваний, выпроводила ее:

— До открытия кампуса заполняемость должна достичь 95 процентов, госпожа Яо, прошу вас.

Яо Цзе замерла:

...

— и мгновенно потеряла интерес к личной жизни Кэ Цинъюнь.

Несмотря на рабочее напряжение, большинство сотрудников с нетерпением ждали ежегодной вечеринки. Год прошел в трудах, и это был редкий шанс хорошо отдохнуть.

<http://bllate.org/book/16911/1568284>